

Если бы не месть Фу Циньшу, он бы после окончания школы никогда не попал в шоу-бизнес! Хотя в этой сфере деньги зарабатываются быстро, некоторые вещи доставляют немало хлопот. Он сам был гомосексуалом, но его менеджер прямо заявил, что слишком рано раскрывать свою ориентацию — плохая идея. Он мог флиртовать с мужчинами, сниматься в фильмах на гомосексуальную тематику, но не мог заводить парней, даже случайные связи были под запретом. Всё из-за страха, что партнёр окажется болтуном и, увидев в нём знаменитость, разболтает всё. Новости о случайной связи с мужчиной могли разрушить всю его карьеру!

Но сейчас Фу Циньшу, похоже, уже не так ценит Чжоу Цзыи, как раньше, а ведь совсем недавно Чжоу Цзыи даже избил его...

Гун Ифэн действительно любил Чжоу Цзыи. Ещё с тех пор, когда он сам был Гун Дином, а Чжоу Цзыи — Чжоу Цюньи.

Тот был красив, с отличной фигурой, характер — колючий, но иногда он мог обнять за плечи или даже обхватить друга за талию...

Гун Ифэн был обнят им лишь однажды, и то, похоже, Чжоу Цзыи перепутал его с кем-то другим.

Но с тех пор Чжоу Цзыи стал его навязчивой идеей. Он так и не успел попробовать его на вкус, и теперь ему уже не светило. Сейчас Чжоу Цзыи тоже был артистом, и даже если бы что-то случилось, он вряд ли стал бы кричать об этом на весь свет. Максимум — получил бы от него тумаков... Но Гун Ифэн был уверен, что сможет заставить Чжоу Цзыи принять его.

Чжоу Цзыи, хоть и был колючим, но если бы он его принял, то, что бы он ни сделал, он бы всё равно простил...

Гун Ифэн не думал о том, что Фу Циньшу был другом детства Чжоу Цзыи, которого тот избил. Он был охвачен страстью, ослеплён желанием! Он больше не мог мыслить рационально. Он слишком долго сдерживался! Особенно по отношению к Чжоу Цзыи!

Осторожно присев рядом с Чжоу Цзыи, он осторожно потрогал его лицо. Как артист, тот, конечно, ухаживал за собой, и его кожа была мягкой. Потрогав лицо, он начал опускать руку ниже, к шее.

Чжоу Цзыи почувствовал щекотку и, отмахнувшись, обнял одеяло. Гун Ифэн вздрогнул, но, увидев, что тот просто обнял одеяло, снова попытался стянуть его. Немного оттянув одеяло, он некоторое время смотрел на его спящее лицо, а затем, слегка дрожа, попытался снять с Чжоу Цзыи одежду...

В прошлый раз у него не получилось, но в этот раз, должно быть, всё получится?

□

Машина вскоре подъехала к общежитию школы, но, когда Цзинь Минчунь открыл дверь, Лу Сюэцин не сразу отпустил Лу Ли.

Лу Ли дважды дёрнулся в его объятиях, его лицо покраснело, то ли от того, что его держали, то ли от выпитого алкоголя.

Холодный ветер с улицы ворвался в машину, заставив человека в его объятиях ещё сильнее зашевелиться.

Он двигался, двигался, и это движение вызывало лёгкое щекотание в сердце.

Лу Ли, стиснув губы, произнёс:

— Отпусти, от,пусти!

Лу Сюцзин наконец разжал руки, позволив ему выскользнуть из объятий.

Лу Ли, слегка пошатываясь, выбрался из машины. В таком состоянии он явно не смог бы сам подняться в общежитие, ведь даже при ходьбе он слегка шатался!

Лу Сюцзин вышел из машины, приказал Цзинь Минчуню уехать, а сам протянул руку, чтобы поддержать Лу Ли, и повёл его к лестнице общежития.

Лу Ли сначала сопротивлялся, но, оттолкнув его, чуть не упал. По пути они встретили людей из съёмочной группы — Лу Ли боялся, что их тесное взаимодействие будет замечено, поэтому сдержал свой порыв и не стал спорить.

После выпитого алкоголя он становился более импульсивным.

Лу Сюцзин поддерживал его, пока они поднимались по лестнице, и, поскольку Лу Ли шатался, он обнял его за плечи.

Лу Ли, конечно, не хотел, чтобы его обнимали. Он считал себя в здравом уме, а Лу Сюцзин просто хотел воспользоваться ситуацией!

Лу Сюцзин сказал:

— Если будешь так двигаться, упадёшь!

Лу Ли действительно чуть не упал, так как, стараясь избежать Лу Сюцзина, он потерял равновесие. Он одной рукой ухватился за перила и, немного постояв, продолжил подниматься.

Теперь Лу Сюцзин мог держать его только за одну руку. Лу Ли быстро поднимался вверх, и каждый раз, когда он начинал шататься, Лу Сюцзин его поддерживал. Поскольку с другой стороны его защищали перила, Лу Ли не так сильно сопротивлялся тому, что одну руку держал Лу Сюцзин.

Поднявшись на несколько этажей, Лу Сюцзин спросил:

— Ты где живёшь?

Лу Ли ничего не ответил, просто продолжал идти.

Наконец они добрались до комнаты, которую он делил с Чжоу Цзыи, и Лу Ли открыл дверь.

Дверь была заперта изнутри.

Лу Ли нахмурился, взглянув на номер комнаты на двери.

Лу Сюцзин спросил:

— Ты ошибся?

Лу Ли ответил:

— Нет, я помню, что это здесь!

Он шатался, но его мозг не отключился.

— Цзыи, Цзыи?

Лу Ли постучал в дверь, зовя того. Он подумал, что, возможно, Чжоу Цзыи, войдя, случайно запер дверь. Если же он напился до потери сознания, то это будет проблемой.

— Цзыи, открой дверь, Цзыи!

Изнутри донёсся какой-то звук, но прошло много времени, а никто так и не подошёл к двери.

Через некоторое время Лу Сюцзин спросил:

— У тебя нет ключа?

Лу Ли вдруг вспомнил, порылся в кармане.

Найдя ключ и вставив его в замок, он услышал, как кто-то внутри зашевелился, и дверь внезапно открылась.

Лу Ли с удивлением посмотрел на человека за дверью, который, увидев их, слегка отвёл взгляд:

— Я пойду.

— Ага.

Лу Ли наблюдал, как тот человек практически сбежал.

Лу Сюцзин хотел войти, но Лу Ли сказал:

— Пока!

И закрыл дверь.

Лу Сюцзин постучал в дверь:

— Лу Ли?

Лу Ли просто ответил:

— Я спать, уходи!

Сказав это, он снял обувь и носки и полез по лестнице наверх.

Чжоу Цзыи всё ещё спал, обняв одеяло. Он держал одно, а другим был укрыт. Лу Ли потянул одеяло, чтобы лечь спать, и, потянув, оттянул большую его часть. Под одеялом оказалось, что Чжоу Цзыи был одет только в белую майку, да и то наизнанку.

Лу Ли уже хотел накрыть его одеялом, как Чжоу Цзыи слегка приоткрыл глаза и посмотрел на него, словно его потревожили, а затем снова обнял одеяло и заснул.

В тот момент Лу Ли ничего не подумал, кроме того, что его одежда была наизнанку. Сам он тоже был пьян, снял промокшие штаны и рубашку, надел пижаму и заснул.

Посреди ночи Чжоу Цзыи вдруг сел и долго сидел неподвижно.

Лу Ли, проснувшись в полусне, увидел, что тот поднялся, и, почувствовав жажду, тоже сел:

— Ты тоже встал?

Лу Ли сказал это, сбросил одеяло, спустился, налил себе воды и сходил в туалет.

В темноте Чжоу Цзыи пристально смотрел на Лу Ли, который, выпив воды и вернувшись в постель, уже собирался залезть под одеяло, как вдруг Чжоу Цзыи вытащил его и сказал:

— Лу Ли, ты раньше делал со мной что-то странное?

Лу Ли удивлённо произнёс:

— Что? Какое странное?

Чжоу Цзыи потрогал свою шею, а затем губы.

Действия Чжоу Цзыи напугали Лу Ли, но ещё больше его напугал странный взгляд Чжоу Цзыи и его слова:

— Ты меня поцеловал?

— Кто...

Чжоу Цзыи ещё более странно произнёс:

— Ты в меня влюблён?!

Лу Ли окончательно проснулся, вскочил и сказал:

— Кто в тебя влюблён?

Чжоу Цзыи сказал:

— Я не был пьян вусмерть! Я чувствовал, как ты меня целовал и раздевал!

— Я не целовал — это не я тебя привёл!

После этих слов в комнате воцарилась мёртвая тишина. Лу Ли вспомнил, что, когда он оттягивал одеяло, заметил, что одежда Чжоу Цзыи была наизнанку и слегка растрёпана, но больше ничего...

— Когда я вернулся, в комнате был Гун Ифэн, и дверь была заперта!

Неужели это он?

Чжоу Цзыи вздулась вена на лбу:

— Гун Ифэн?!

Он шлёпнул рукой по стене.

— Эй!

Лу Ли тут же схватил его руку.

— Ты меня пугаешь!

Он подумал, что тот настолько разозлился, что начал калечить себя.

Чжоу Цзыи дико болела голова, и рука тоже, поэтому он, размахивая одной рукой, другой постучал себя по голове.

Лу Ли сказал:

— Ты правда помнишь? Он правда тебя...

— Чёрт, он совсем с ума сошёл!

Чжоу Цзыи снова взорвался, сразу же сбросил одеяло и собрался встать с кровати.

Лу Ли схватил его и сказал:

— Сейчас всего четыре часа утра!

Чжоу Цзыи остановился и злобно произнёс:

— Позже я его убью!!

— Нет, это... он, он посмел на тебя напасть?

Не говоря уже о происхождении Чжоу Цзыи, даже его физическая подготовка была выше, чем у Гун Ифэна.

<http://bllate.org/book/16232/1459678>